

Глава 418: Ночь свадьбы (2)

"Сяочжоу" в моей комнате быстро заснул. Ваше Высочество, может быть, и не знает, но двор этой усадьбы удивительно просторен! В усадьбе принца не так много людей. У каждого из нас, слуг, своя комната".

Резиденция Цинь в столице была небольшой по сравнению с ней, и горничные привыкли делить одну комнату попарно.

Поэтому они были немного взволнованы внезапным улучшением условий жизни в принцевской усадьбе.

Цинь Инь на досуге потягивала суп, улыбаясь горничным. "Все вы прошли со мной через огонь и воду, и я считаю вас сестрами и друзьями. Естественно, это замечательно, что условия жизни улучшились. Если что-то вообще не так, не фокусируйтесь только на том, чтобы спасти меня от неприятностей. Держите меня в курсе каждого происходящего, слышите?"

"Конечно. Ваше Высочество сейчас находится в совершенно ином положении. Принц обожает вас так, что ваше желание будет его повелением, как только вы попросите. Мы, слуги, получаем выгоду от объединения". Цзююн улыбнулся и пошутил. Цинь Инь не знал, смеяться или плакать. "О, посмотрите на себя! Жизнь должна быть легче, чтобы вы забыли о своих манерах!"

Горничные хихикали в унисон. Новая принцесса-супруга умылась после еды.

Циулу принесла в уборную ночную рубашку из цериза и шифона. "Ваше Высочество, старшая мадам специально попросила эту прислугу, чтобы вы надели ее на этот вечер."

Цинь Инь покраснел при виде шифонового платья. "Что это за одежда! Я мог бы вообще ничего не носить."

Лицо Циулу розовое. "Ваше Высочество, старшая мадам отдала приказ, так что, пожалуйста, наденьте его". Возможно, так и должно быть".

Цинь Инь взяла ночную рубашку у служанки, желая, чтобы земля раскрылась, чтобы она могла проглотить ее целиком. Но все горничные, которые были частью ее приданого, еще не вышли замуж, так что они все еще были в тумане от того, как устроен мир. Она и Пан Сяо завязали узел, так что, хотя ее бедные служанки неизбежно наткнулись бы на какие-нибудь удручающие события, все это было только началом.

Цинь Инь смущенно закрыла лицо руками и неохотно переделась в платье. Ночная сорочка, состоящая из двух частей, была не такой прозрачной, как она думала вначале. Верхняя часть была с воротником из сериза и была скреплена шелковыми брюками того же цвета. Ее плечи были видны лишь смутно, а остальная часть одежды казалась нормальной. Таким образом,

новая невеста чувствовала себя более непринужденно.

Бингтанг и остальные горничные отступили. Цюлу улыбнулась, когда сделала реверанс, чтобы уйти.

Цинь Инь выбрала место на обогреваемой платформе у окна напротив формальной кровати. Она случайным образом выбрала книгу для чтения.

Это были путевые заметки, которые изучали народные обычаи северо-западных границ, места, где Цинь Инь никогда не была. Она полностью погрузилась в книгу.

Что приветствовало Пан Сяо по возвращении, так это то, что красавица прислонилась к подушке, читая под лампой.

Ее блестящие длинные волосы, каскадированные вниз по спине и плечам, светлый шифон выглядел невесомым. Ее стройная длинная шея, изысканные кости воротника и круглые, женственные плечи выглядели еще мягче в блестящем свете. Красный лиф с трудом скрывал изгибы. [1]

Вино, которое он только что употребил, превратилось в потоки лавы, ревущие по его конечностям и жилам.

Ступени Пан Сяо вернули блуждающие чувства Цинь Иня в реальность. Цинь Инь улыбнулся, взглянув на слегка покрасневшего перед ней жениха. "Ты вернулся! Сказать им нарисовать воду и помочь тебе умыться?"

Пан Сяо осталась без слов и пристально смотрела на нее.

Цинь Инь положила свою книгу, обеспокоенная. Она встала на колени на подогретой платформе и подняла руку, чтобы почувствовать едва уловимое жгучее лицо Пан Сяо, кожа ее руки мягкая и белая.

"Ты в порядке? Ты слишком много выпила?"

Пан Сяо одним махом подхватил невесту и подошел к формальной кровати, аккуратно уложив ее в алое парчовое одеяло.

На подушке, вышитой парой мандаринских уток, резвившихся в воде, раздулись чернильные замки. Ночная сорочка из церизы и алое одеяло подчеркивали гладкую кожу, чтобы она была справедливой и чистой, как первый снег. Воротники ночной сорочки уже соскользнули от напряжения.

Однако Цинь Инь понятия не имела о ее природном очаровании, просто лежа на спине.

Пан Сяо больше не мог подавлять свои желания. Раньше он не смел переступить черту, беспокоясь о том, что причинит ей боль. Но теперь он мог претендовать на неё правильно и правильно. Его мужественность страдала бы, если бы он больше сдерживался!

Он вылил дождь страстных поцелуев вниз на лоб своей женщины, кончик ее носа и красные губы.

Цинь Инь медленно расслабился в тёплых, сильных объятиях Пан Сяо. Она не забывала о наставлении матери "пусть идет своим путем" и скрежеща зубами от неудобств, позволяя новому мужу делать все, что ему заблагорассудится. Этот карт-бланш привел к тому, что конвубальная деятельность продлилась до полуночи.

Человек, который продолжал возвращаться за большим, ничем не отличался от ненасытного зверя. Когда большая рука Пан Сяо снова начала искать еще один раунд, она, наконец, схватила подушку и ударила его в грудь.

"Завтра у нас чайная церемония, чтобы подумать! Можешь спать на полу, если опять будешь плохо себя вести!"

"Ладно, ладно, я буду в порядке и не двигаться."

Пан Сяо сложил невесту в его объятия, чтобы она могла гнездиться на его плече.

Он почувствовал её лоб. Он блестел от пота, в том же состоянии, что и остальная часть ее тела. Принц поцеловал ее в лоб с нежностью и удовольствием и высушил ее тело теплым платочком. Он убрал девичий носовой платок, прежде чем снова залезть в постель. Мягкое тело и аромат женщины в его объятиях, он с радостью заснул.

Цинь Инь, как будто обнимая большую печь, заснула. Погода на пятом месяце северных территорий была еще прохладной, и она обычно прижималась к себе, чтобы поспать в куче. Но сегодня ее конечности были полностью вытянуты в расслабленном состоянии, ноги неописуемо теплые.

Когда она в следующий раз ярко открыла глаза, на ее глазах заострился красный балдахин, вышитый узорами для большой и процветающей семьи. Мгновенно дезориентированы, это заняло несколько минут, чтобы она вспомнила, что вчера была ее брачная ночь.

"Доброе утро, моя дорогая." Хриплый мужской голос звучал у нее в ушах.

Цинь Инь обратила ее лицо к источнику голоса, только чтобы подбросить поцелуй в губы.

Пан Сяо лежал на боку рядом с ней, его голова была подперта руками. Алые парчовые одеяла покрыли нижнюю половину его туловища и тела. Его голые плечи и руки были скреплены твердыми мышцами. На краю плеча оставался шрам от того времени, когда он спас ее не так давно.

Лицо Цинь Иньна покраснело свекло-красным. Она похоронила лицо одеялами.

Щекотали ее восхитительную реакцию, Пан Сяо засмеялся и прижал ее к своим рукам. Он спросил с беспокойством: "Тебе все еще больно? У меня есть очень сильнодействующая мазь, мне ее применить для тебя?"

Она безжалостно ударила его в грудь кулаками. "Уходи. Я не хочу с тобой разговаривать."

Пан Сяо снова засмеялся от души. Он не планировал дразнить её, но её реакция была слишком восхитительной.

Перед тем, как встать, чтобы надеть нижнее белье, он еще несколько раз поцеловал жену в щеки и лоб, а потом вызвал горничных.

Бинтанг, Цюлу, Цзиюнь и Сяньцзюнь вошли в ворота с горячей водой и шелковыми носовыми платочками, каждый из которых был красного цвета. Некоторые из них работали, чтобы охладить горячую воду, в то время как остальные приближались, чтобы подождать на Цинь Инь.

Бинтанг заметил синяки на теле Цинь Иня и проклял низким голосом: "Думал ли он, что он в буфете, или что?" Она изготовила из рукава коробку с мазью и засунула ее в руку Цинь Иня, ее голос был еще ниже. "Ваше Высочество, это пригодится. Используй это, и я обещаю тебе, что через день ты будешь как новенький".

Цинь Инь приняла коробку, ее щеки пылали, когда она кивала. "Спасибо".

Бинтанг ямочка в спине. "Тогда встанем и переоденемся на день?"

Цзюцзюнь и Бинтанг ждали, когда их любовница переоденется и умоется. Пан Сяо отпустил Цюлю и Сяньцзюня волной. Он умылся и оделся без посторонней помощи, затем сел на край подогреваемой платформы со своими длинными волосами, свисающими сзади, чтобы посмотреть, как Цинь Инь укладывает ее волосы, и наложил макияж.

В прошлом он считал, что смотреть, как женщина расчесывает волосы - пустая трата времени.

Но когда он смотрел на черные струйные замки своей жены, прибитые ловкими руками горничных к булочке замужней женщины, Пан Сяо чувствовал себя более удовлетворенным, чем мужчина, покоровший мир.

"Моя дорогая, сделай мне причёску, ладно?" Пан Сяо подошел с улыбкой, натирая лицо о щеку Цинь Иня.

Горничные отступили во внешнюю комнату, яростно покраснев.

Цинь Инь улыбнулся в ответ. "Мне не нравятся прически".

"Не волнуйся. Я нарисую твои брови, а ты причешешь мне волосы. Я тоже неуклюжая, так что мы квиты".

1. Точное одеяние здесь - это одно целое, скрепленное грудью одеяние.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/898709>